

МАРКС И РОССИЯ

(ОБЗОР РУССКОЙ ПЕЧАТИ НАЧАЛА XX ВЕКА)

Ю. З. ПОЛЕВОЙ

Трудно назвать страну, которой бы не интересовался Маркс. Его оценки исторических судеб разных стран и народов в различные периоды их существования представляют и поныне большой интерес не только для историков. Известно его особое внимание к России.

Проникновению произведений Маркса и Энгельса в Россию и их влиянию на развитие русской передовой мысли посвящен ряд исследований и научно-популярных статей и брошюр. Этого нельзя сказать о реакции русской литературы на суждения Маркса о России и русской революции. Эта тема затрагивалась лишь в общей связи с историей борьбы Маркса с Бакуниным, а также с обострением спора о «судьбах капитализма в России» после появления «Капитала». Борьба мнений в русской печати после смерти Маркса и Энгельса вокруг суждений основоположников марксизма о России почти вовсе не освещалась. Разумеется, в одной статье трудно подробно рассмотреть этот вопрос, если даже ограничиться началом XX в.

Учение Маркса со времени его появления стимулировало русскую передовую мысль. «Выработка новой методологической и политико-экономической теории,— писал Ленин,— означала такой гигантский прогресс общественной науки, такой колоссальный шаг вперед социализма, что для русских социалистов почти тотчас же после появления „Капитала“ главным теоретическим вопросом сделался вопрос о „судьбах капитализма в России“; около этого вопроса сосредоточивались самые жгучие прения, в зависимости от него решались самые важные программные положения»¹.

Появление русской социал-демократии сделало вопрос об отношении Маркса к России составной частью общего вопроса о применимости марксизма к русским условиям. Русские революционные марксисты были заняты прежде всего «самостоятельной разработкой теории Маркса»². Высказывания Маркса и Энгельса о России были тогда лишь частично известны. В пору борьбы с народничеством марксистов в России прежде всего интересовала критика Марксом Бакунина и Ткачева, вообще теории «русского социализма». Центральное место в литературе занимало отношение К. Маркса к М. А. Бакунину. Русские марксисты после Маркса и Энгельса были в числе первых, кто стал освещать историю борьбы марксизма с анархизмом на Западе и в России. Этой проблемы касалась В. И. Засулич³. Много внимания уделял этой борьбе Плеханов. Он советовал П. Аксельроду «написать брошюру „М. А. Бакунин“». «Этой работой,— писал он,— Вы мне доставили бы большое удовольствие. Маркс и Энгельс должны быть отомщены, наконец, и на русском языке

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 1, стр. 275.

² Там же, т. 4, стр. 184.

³ «Очерки истории международного общества рабочих». «Социал-демократ», кн. 1, Женева, 1888.

ке»⁴. Эту работу выполнил сам Плеханов многочисленными выступлениями против русского и международного анархизма.

Первые специальные работы, посвященные взаимоотношениям Маркса с русскими революционерами, в частности с Бакуниным, появились в 1908—1914 гг. Ю. М. Стеклов в 1908 г. опубликовал статьи «Маркс и анархизм» и «Политическая деятельность К. Маркса»⁵, содержащие конкретный анализ борьбы Маркса с Бакуниным. Значительное место в них было уделено и отношению Маркса к русскому революционному движению вообще. Эта же тема несколько обстоятельнее, но далеко не полно, была изложена в другой статье Ю. Стеклова «Маркс и Бакунин», опубликованной в марксистском журнале «Просвещение»⁶. Излагая историю борьбы Маркса с анархизмом, автор возражал против тех, кто отрицает какую бы то ни было положительную роль М. А. Бакунина в международном и русском революционном движении.

Дореволюционные работы Ю. М. Стеклова о взаимоотношениях между Марксом и Бакуниным не лишены недостатков. Они, однако, были первыми после выступлений Плеханова серьезными попытками в русской литературе осветить историю борьбы Маркса с анархизмом Бакунина и имели целью доказать несостоятельность многочисленных стараний западноевропейских и русских анархистов и народников извратить эту историю. Известный немецкий ревизионист Э. Бернштейн в статье «Карл Маркс и русские революционеры»⁷ подчеркивал «великое недоверие» Маркса к русским революционерам 40—60-х годов. Приписывая Марксу особенную склонность «придавать теоретическим спорам личную окраску», Бернштейн пытался свести борьбу Маркса против Бакунина к их личной предубежденности друг против друга. Располагая неопубликованными письмами Маркса и Энгельса и, в частности, письмами к русским политическим деятелям, Бернштейн вместе с тем привел некоторые, до того еще неизвестные факты из истории отношений Маркса с Г. А. Лопатиным, А. Серно-Соловьевичем, Е. Утиным, П. Лавровым, П. Ткачевым, а также с организациями: Русская секция I Интернационала, «Земля и Воля», «Народная Воля» и «Черный передел».

К первым исследованиям отношения К. Маркса к русским передовым кругам следует отнести работу Д. Рязанова «Маркс и русские люди сороковых годов»⁸. Стали известны новые факты о русской колонии в Париже 40-х годов XIX в., о знакомстве К. Маркса в это время не только с М. А. Бакуниным и П. В. Анненковым, но и с Н. И. Сазоновым и Толстым. Рязанов, правда, ошибочно считал, вслед за Энгельсом, который в этом доверился одной немецкой газете⁹, что знакомый Марксу и Энгельсу Толстой есть Я. Н. Толстой, тайный агент Николая I в Париже. В действительности это был казанский помещик Г. М. Толстой, приятель Н. И. Сазонова, М. А. Бакунина, П. В. Анненкова, И. И. Панаева, Н. А. Некрасова. Эта ошибка была исправлена уже в советское время¹⁰.

К началу XX в. относятся первые публикации писем Маркса и Энгельса к русским политическим деятелям, среди которых особый интерес представлял перевод Г. А. Лопатиным писем К. Маркса и Ф. Энгельса к Н. Ф. Даниельсону (Николай О-ну)¹¹. Этим письмам Даниельсон предпослал «Объяснительную записку», в которой изложил историю появле-

⁴ «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. 1, М., 1925.

⁵ «Памяти Карла Маркса. К двадцатипятилетию со дня смерти (1883—1908)», СПб., 1908.

⁶ «Просвещение», СПб., 1914, № 5, 6.

⁷ «Минувшие годы», СПб., 1908, № 10, стр. 1—24; № 11, стр. 1—24.

⁸ «Современный мир», СПб., 1914, № 9, 11.

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 42.

¹⁰ Д. Б. Рязанов. Приложение к очерку «Карл Маркс и русские люди сороковых годов». «Очерки по истории марксизма», т. II, М.—Л., 1928, стр. 411—423.

¹¹ «Минувшие годы», 1908, № 1, 2.

ния первого русского перевода трех томов «Капитала», влияния Маркса на развитие русской научной мысли, прежде всего экономической. Даниельсон указал при этом, что по совету Маркса возникла его работа «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства» (1893)¹².

Ряд работ в социал-демократической литературе начала XX в. был посвящен вопросу о судьбах марксизма в России. Статьи В. В. Воровского «Коммунистический манифест и его судьба в России» (1907), «К истории марксизма в России» (1908), «Марксизм в России» (1917)¹³, касались главным образом истории проникновения идей марксизма в Россию и судеб отдельных произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, в частности «Манифеста Коммунистической партии».

Утверждение промышленного капитализма и победа марксистского направления к концу 90-х — началу 900-х годов сняли актуальность вопроса «о судьбах капитализма в России». В условиях наступившей новой эпохи — эпохи империализма, при новом соотношении классовых сил внутри страны и на международной арене центральным вопросом стал вопрос о русской революции, ее характере, движущих силах, перспективах ее развития. Острая идейная борьба внутри русской социал-демократии, борьба с эсерами, кадетами обострили интерес к высказываниям Маркса и Энгельса о России и русской революции. Высокая оценка революционных возможностей России, данная ими в 60—80-х годах XIX в., имела непреходящее значение в плане исторической перспективы. Но среди марксистов на заре XX в. наметились два разных взгляда на задачи русской революции.

Г. В. Плеханов в «Искре» в статье «На пороге XX века», подводя итоги западноевропейского и русского рабочего движения в XIX в., высказал господствовавшие тогда в Европе среди марксистов убеждения, что XX век ставит перед русским рабочим классом и его партией историческую задачу, которая с большей или меньшей полнотой «уже решена на Западе»¹⁴, т. е. свержение абсолютизма и установление длительного господства буржуазной демократии.

В. И. Ленин исходил из того, что русский пролетариат в силу своеобразия развития России в начавшейся новой исторической эпохе — империализма — не должен остановиться лишь на решении той задачи, которая «уже решена на Западе». Сущность ленинского творческого подхода и плехановского догматического истолкования учения Маркса обстоятельно изложены в нашей литературе, посвященной истории борьбы между большевиками и меньшевиками, особенно по вопросам русской революции.

Различие в понимании высказываний Маркса и Энгельса о России и русской революции было производным от метода подхода к теории марксизма. Переоценка Плехановым экономической отсталости России, отсутствие глубокого интереса к новейшим социально-экономическим процессам в мире, знаменовавшим вступление капитализма в его империалистическую стадию, помешали ему понять своеобразие русской революции и тем самым перспективу авангардной роли пролетариата России в международном рабочем движении. 1 (14) марта 1903 г. «Искра» опубликовала статью Г. В. Плеханова «Карл Маркс», посвященную 20-летию со дня его смерти. Плеханов дал блестящую характеристику Марксу — гениальному мыслителю и борцу — и решительно отверг буржуазную легенду о неприязни Маркса к русским¹⁵. Что касается высокой оценки революционных возможностей России, то Плеханов писал: «Из предисловия к русскому изданию „Манифеста Коммунистической партии“ видно,

¹² Там же, № 1, стр. 38—47.

¹³ В. В. Воровский. Соч., т. 1, стр. 26—29, 82—116, 116—158.

¹⁴ Г. В. Плеханов. Соч., т. XII, стр. 66.

¹⁵ Там же, стр. 326.

что сочувствие русским революционерам и нетерпеливое желание поскорее увидеть их победителями приводило его даже к значительной переоценке тогдашнего нашего революционного движения»¹⁶.

Характеристика Марксом и Энгельсом России как «передового отряда революционного движения в Европе»¹⁷, данная ими в самом начале 80-х годов, когда русское рабочее социалистическое движение было еще в зародыше, приобрела в начале XX в. в связи с грандиозными выступлениями пролетариата России новое значение и новый смысл. Речь теперь шла о передвижении центра марксистской мысли и рабочего социалистического движения в Россию. В отличие от Плеханова В. И. Ленин в книге «Что делать?» по-иному оценил высказывания Маркса и Энгельса относительно революционных возможностей России. Отметив, что почетное звание авангарда революционного движения в Европе заслужили еще предшественники русской социал-демократии, то тем большее основание заслужить это звание имеют русские марксисты. Теперь, в начале XX в., при наличии развитого рабочего движения свержение царизма «сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата»¹⁸.

В 1902 г. ленинская «Искра» поместила статью К. Каутского «Славяне и революция», в которой указывалось на начавшееся передвижение центра революционного движения из Западной Европы в Россию.

«В настоящее время (в противоположность 1848 году), — писал он, — можно думать, что не только славяне вступили в ряды революционных народов, но что и центр тяжести революционной мысли и революционного дела все более и более передвигается к славянам. Россия, воспринявшая столько революционной инициативы с Запада, теперь, быть может, сама готова послужить для него источником революционной энергии. Россия давно уже перестала быть для Западной Европы простым оплотом реакции и абсолютизма. Дело обстоит теперь, пожалуй, как раз наоборот. Западная Европа становится оплотом реакции и абсолютизма в России»¹⁹.

В. И. Ленин после Октябрьской революции не раз цитировал статью «Славяне и революция», в которой развивалась мысль Маркса и Энгельса о русской революции и ее всемирном значении²⁰. «Когда Каутский был еще марксистом, а не ренегатом, — писал Ленин, — он, подходя к вопросу как историк, предвидел возможность наступления такой ситуации, при которой революционность русского пролетариата станет образцом для Западной Европы»²¹.

Революция 1905—1907 гг. необычайно обострила интерес к теории и истории марксизма. Никогда в дореволюционной России не было издано и переиздано на русский язык столько трудов Маркса и Энгельса, как в 1905—1914 гг. Почти все опубликованные тогда на его родине произведения Маркса были переведены на русский язык. В своей статье «Карл Маркс» (1914 г.) В. И. Ленин с удовлетворением отмечал: «На русский язык переведена большая часть произведений Маркса, чем на какой-либо другой язык»²². В этом была немалая заслуга самого В. И. Ленина. В числе изданных в годы первой русской революции и после нее работ Маркса и Энгельса большой интерес вызвало издание их переписки друг с другом и с третьими лицами. В 1907 г. сразу же после опубликования в органе немецкой социал-демократии «Neue Zeit» писем Маркса к Л. Кугельману они были изданы отдельной книгой на русском языке с

¹⁶ Г. В. Плеханов. Соч. т. XII, стр. 327.

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 305.

¹⁸ В. И. Ленин. ПСС, т. 6, стр. 28.

¹⁹ «Искра», 10 марта 1902 г.

²⁰ В. И. Ленин. ПСС, т. 40, стр. 325—326; т. 41, стр. 4—5.

²¹ Там же, т. 41, стр. 4.

²² Там же, т. 26, стр. 82.

предисловием В. И. Ленина, чтобы «познакомить русскую публику ближе с Марксом и с марксизмом». «Политика Маркса, — писал Ленин, — в сравнительно бурные 1860-е годы очень и очень часто должна служить прямым образцом для политики социал-демократа в современной русской революции»²³. В этом аспекте анализировалась в предисловии переписка с Кугельманом.

Еще больший отклик вызвало вышедшее в том же году на русском языке с предисловием В. И. Ленина²⁴ собрание писем Маркса, Энгельса, Дидгена, Беккера и других вождей международного рабочего движения прошлого века. Отмечая исключительную важность для русских социал-демократов — в переживаемую ими революционную эпоху — писем Маркса, Энгельса и других к Зорге, В. И. Ленин писал: «Неудивительно поэтому, что и в нашей с.-д. литературе первые попытки познакомить читателей с письмами Маркса и Энгельса к Зорге делались в связи с „боевыми“ вопросами социал-демократической тактики в русской революции (плехановская „Современная жизнь“, меньшевистские „Отклики“)»²⁵. В. И. Ленин показал несостоятельность попыток Плеханова и его единомышленников использовать отдельные места переписки для обоснований меньшевистской тактики в революции и обратил внимание читателей на высказывания Маркса о русской революции, обойденные Плехановым. «На протяжении почти двадцати лет, — пишет Ленин, — мы видим в данной переписке это страстное ожидание революции в России... Вполне естественно, что при таких взглядах на задачи социал-демократических рабочих партий Маркс и Энгельс были полны самой радужной веры в русскую революцию и в ее могучее всемирное значение»²⁶.

Меньшевистские литераторы ответили нападками на предисловие В. И. Ленина к письмам Маркса и Энгельса к Зорге, обвиняли Ильича в переоценке революционных возможностей пролетариата России и ссылками на Маркса пытались представить большевиков «неисправимыми заговорщиками»²⁷. После ленинского издания писем Маркса и Энгельса к Зорге вышло меньшевистское издание под редакцией и с предисловием П. Б. Аксельрода²⁸. Меньшевистский лидер обошел полным молчанием высказывания Маркса и Энгельса о России и русской революции и выступил против требований В. И. Ленина извлечь уроки из всего жизненного опыта Маркса и Энгельса и, в частности, их высоких оценок революционных возможностей России.

В освещении проблем теории и истории марксизма вообще и, в частности, вопроса об отношении Маркса и Энгельса к России большое значение имеет переписка между Марксом и Энгельсом. Впервые эта переписка в 4-х томах вышла в свет на немецком языке в 1913 г. Из статьи В. И. Ленина «Переписка Маркса с Энгельсом», написанной в том же 1913 г., следует, что он задумал большую работу об этой переписке²⁹. Труд остался незаконченным, был написан лишь «общий обзор» переписки, доведенный до 1847 г.³⁰ Конспект четырех томов переписки издан Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в 1959 г. отдельной книгой «В. И. Ленин. Конспект „Переписки К. Маркса и Ф. Энгельса 1844—1883 гг.“». Конспект представляет значительный интерес. Мно-

²³ Там же, т. 14, стр. 371.

²⁴ Там же, т. 15, стр. 229—249.

²⁵ Там же, стр. 232.

²⁶ Там же, стр. 247. Часть «Предисловия», в которой Ленин касается отношения Маркса и Энгельса к России, была перепечатана большевистской газетой «Наше эхо» от 21(8) апреля 1907 г.

²⁷ Г. В. Плеханов. Соч., т. XV, стр. 245. См. также сб. «Отклики», СПб., 1907, № 11; «Современная жизнь», СПб., 1907.

²⁸ «Письма К. Маркса, Ф. Энгельса и др. к Ф. Зорге и др.», под ред. П. Аксельрода, СПб., 1908.

²⁹ В. И. Ленин. ПСС, т. 24, стр. 262—264.

³⁰ Там же, стр. 264—269.

гие годы переписка служила Ленину источником для многих его произведений. В переписке его прежде всего интересовали проблемы теории и тактики марксизма, а также высказывания Маркса и Энгельса о России и русской революции. Сравнительно недавно вышедший в свет конспект переписки еще недостаточно использован исследователями. Мы отметим лишь отдельные моменты, касающиеся России.

С большим интересом Ленин конспектирует и отчеркивает те письма, в которых Маркс пишет о революционной ситуации в России конца 50-х — начала 60-х годов³¹. «В России движение развивается быстрее, чем во всей остальной Европе. С одной стороны, конституционное движение дворянства против царя и [с другой стороны] движение крестьян против дворянства»³². Конспектируя это место из письма Маркса Энгельсу от 13 декабря 1859 г., В. И. Ленин на полях замечает: «Конституционное и крестьянское движение в России — его успехи и важность (1859—1860)»³³. С большим вниманием Ленин отмечает интерес Энгельса к книге «Земля и Воля»³⁴, конспектирует высказывания Маркса о русской общине, о состоянии русского революционного движения, о книге Верви-Флеровского «Положение рабочего класса в России»³⁵.

Чтобы глубже осмыслить значение опыта революции 1905—1907 гг. для русского и международного пролетарского движения, В. И. Ленин изучал прежде всего наследие Маркса и Энгельса, посвященное урокам западноевропейских революций XVIII—XIX вв., и их высказывания о русском революционном движении.

Отношение Маркса к освободительному движению в России освещалось в дореволюционной русской нелегальной и легальной литературе в юбилейные дни К. Маркса. В десятую годовщину его смерти, 14 марта 1893 г., Г. Плеханов по этому поводу послал Ф. Энгельсу телеграмму. Двадцатую годовщину ленинская «Искра» отметила статьей Плеханова «Карл Маркс» (1903 г.) Особенно широко день памяти Маркса был отмечен в 1908 г.

Самым значительным изданием к юбилею был большевистский сборник «Памяти Карла Маркса. К двадцатипятилетию со дня смерти (1883—1908)» со статьей В. И. Ленина «Марксизм и ревизионизм»³⁶. В сборнике участвовали П. Орловский (В. Воровский), Ю. Невзоров (Ю. Стеклов), Р. Люксембург, К. Реннер и др. Последняя статья сборника «Маркс о России», написанная М. Таганским³⁷, была первой попыткой специального освещения этой темы. Хотя автор и не обладал исчерпывающей информацией по теме «Маркс о России», он изложил вопрос за весь период научной и политической жизни К. Маркса от 40-х до начала 80-х годов XIX в. По мнению автора, резкие выступления Маркса против России в 40—50-е годы не могли уколоть русских революционеров, «хорошо понимавших, что они были направлены собственно против абсолютизма, который был им не менее ненавистен, чем самому Марксу»³⁸.

При этом Таганский напоминал о контрреволюционной роли царизма в революции 1848—1849 гг. Он критически оценил неприязнь

³¹ В. И. Ленин. Конспект «Переписки К. Маркса и Ф. Энгельса 1844—1883 гг.», М., 1959, стр. 41, 43, 48.

³² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 29, стр. 425.

³³ В. И. Ленин. Конспект «Переписки К. Маркса и Ф. Энгельса 1844—1883 гг.», стр. 48.

³⁴ Там же, стр. 64. Речь идет о книге П. Лилленфельда «Земля и Воля» (СПб., 1868).

³⁵ Там же, стр. 81, 99, 123, 124, 126.

³⁶ В. И. Ленин. ИСС, т. 17, стр. 15—26.

³⁷ М. Таганский — М. А. Сильвин, член петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». С 1908 г. отошел от политики. После Октября работал в Наркомпросе.

³⁸ «Памяти Карла Маркса. К двадцатипятилетию со дня смерти (1883—1908)», стр. 391.

Маркса к Герцену, утверждая, что вследствие антипатии к панславистскому движению и неосведомленности в славянофильстве Маркс ополчился против Герцена, мировоззрение которого окрашивала славянофильская идея. Автор рассказал о взаимоотношениях Маркса с учениками Чернышевского, образовавшими Русскую секцию I Интернационала и ознакомившими Маркса с действительным положением России. На основании доступных тогда данных о взглядах Маркса на процессы социально-экономического развития России Таганский считает, что у автора «Капитала» «не было иллюзии о невозможности для капитала овладеть крестьянским хозяйством»³⁹. Таганскому, как это видно из статьи, была известна полемика Ф. Энгельса с Ткачевым, а также отзывы Маркса о народниках 70-х годов по его переписке с Ф. Энгельсом, Ф. А. Зорге, Д. Кугельманом и другими. Значительное внимание при этом уделено вопросу о русской общине. Несколько страниц в статье «Маркс о России» посвящено отношению Маркса к «Народной Воле» и «Черному переделу». В дооктябрьской марксистской литературе статья М. Таганского «Маркс о России» оставалась единственной попыткой общего обзора развития взглядов Маркса на Россию.

25-летняя годовщина со дня смерти К. Маркса была широко отмечена в периодической печати. Редактируемый В. И. Лениным орган большевиков «Пролетарий» посвятил этой знаменательной дате два номера газеты. 18(5) марта 1908 г. редакция «Пролетария» посвятила юбилею передовую «Марксизм и всемирное движение пролетариата» и две неподписанные статьи: «Маркс и Энгельс» и «Маркс и русская буржуазная революция». В последней подчеркивались значение опыта отмежевания пролетариата от буржуазии в революциях 1848 и 1871 гг. для русской революции и значительно большая зрелость пролетариата России в первой русской революции, чем в европейских революциях XIX в. В другом номере «Пролетария» от 25(12) марта 1908 г. были помещены отрывки из воспоминаний о Марксе П. Лафарга, В. Либкнехта и др.

Меньшевики также готовились издать сборник, посвященный Марксу, но ограничились отдельными статьями. Плеханов написал статью «Двадцатипятилетие смерти Маркса. Заметки публициста», поместив ее в меньшевистском «Голосе социал-демократа». Отмечая большие успехи марксизма за прошедшие четверть века и провал всякого рода его «критиков», Плеханов вместе с тем утверждал, что Энгельс впоследствии критиковал Маркса и самого себя за ошибки во время революции 1848 г., а именно за недооценку способности тогдашнего капитализма к развитию и за переоценку способности «к революционному действию тогдашнего бессознательного большинства пролетариата». «Хорошо было бы для России,— заключал он,— если бы этих ошибок, сделанных Марксом и Энгельсом в Германии более полувека тому назад, сумели избежать русские марксисты в 1905—1906 годах!...»⁴⁰. Плеханов игнорировал принципиальное различие обстановки революции 1848 г. и первой буржуазно-демократической революции эпохи империализма — русской революции 1905—1907 гг. Он продолжал, как и его единомышленники, замалчивать оценки Марксом и Энгельсом революционных возможностей России.

Отмечали день 25-летия смерти Маркса и местные партийные организации. Московский комитет издал специальную листовку, в которой призывал рабочих отметить этот день собраниями на фабриках и заводах. Листовка Одесского комитета излагала вехи жизни и деятельности Маркса. «Рабочий листок» Казанского комитета и того же названия газета Вятского комитета призывали рабочих в этот день вступать в ряды РСДРП⁴¹.

³⁹ Там же, стр. 400—401.

⁴⁰ Г. В. Плеханов. Соч., т. XVI, стр. 298.

⁴¹ Листовки и газеты хранятся в библиотеке ИМЛ при ЦК КПСС.

Эту дату отметил ряд демократических органов печати. «Одесское обозрение» — политико-литературная газета, выходившая в 1908 г. при ближайшем участии В. В. Воровского, поместила его большую статью «Письмо из Берлина»⁴², в которой содержалась биография Маркса и характеристика судеб марксизма. Воровский писал о роли русского экономиста 70—80-х годов Н. И. Зиберы в пропаганде экономического учения Маркса до появления в России марксизма как идейного течения, а затем и о развитии теории марксизма в России. Литературный и общественно-политический журнал «Образование», где в числе сотрудников научного отдела преобладали меньшевики и «впередовцы», но также выступали и отдельные большевики, посвятил ряд статей К. Марксу («Памяти Карла Маркса. К 25-летию со дня смерти» П. Берлина, «Что сделал К. Маркс для экономической науки?» М. Бернацкого, «Марксизм и махаевщина!» и «К вопросу об интеллигенции» Д. Зайцева)⁴³. Плехановец Берлин, высоко оценивая исторические заслуги Маркса в создании научной теории социализма, выяснял отношение Маркса к своим идейным предшественникам и его роль в развитии международного рабочего движения. Но при этом полностью обошел вопрос об отношении Маркса к революционному движению России, а также о значении опыта только что прошедшей русской революции в свете учения Маркса. Остальные статьи проблемы «Маркс и Россия» не затрагивали.

Своеобразно реагировала на высказывания Маркса и Энгельса о России народническая литература. Как известно, эсеры считали марксистское положение о применимости законов развития капитализма к сельскому хозяйству опровергнутым⁴⁴.

После появления в свет работы В. И. Ленина «Аграрный вопрос и „Критики Маркса“», а также других его работ лидер эсеров Чернов в брошюре «Маркс и Энгельс о крестьянстве», ревизуя учение Маркса, пытался сблизить народничество и марксизм по крестьянскому вопросу. Следуя буржуазной методе, он противопоставлял раннего Маркса позднему. Он пытался рассекать учение Маркса на «марксизм „Коммунистического манифеста“», когда будто «для Маркса и Энгельса самая постановка такого вопроса (т. е. вопроса о защите интересов трудовой части крестьянства.— Ю. П.) представлялась делом совершенно недопустимым», и марксизм 80—90-х годов, когда Маркс, а после его смерти Энгельс стали придавать важное значение аграрно-крестьянскому вопросу⁴⁵. Лидер эсеров стремился доказать, что взгляды Маркса и Энгельса по крестьянскому вопросу изменялись, а русские марксисты остаются в этом вопросе догматиками. Этому же замыслу служила и трактовка эсерами высказывания Маркса и Энгельса о русской общине. Чернов, как это делали народники до него, противопоставлял Марксу и Энгельсу русских учеников, приводил при этом в пример полемику Энгельса с Ткачевым, «Предисловие» Маркса и Энгельса к русскому переводу «Манифеста», мало известное тогда письмо Маркса в редакцию «Отечественных записок» и «Предисловие» Энгельса к брошюре «О социальном вопросе в России».

«С тех пор,— писал Чернов о „Послесловии“ Энгельса,— как Энгельс написал эти слова, прошло и еще одно десятилетие. Община — этот безнадежный больной, столько раз приговоренный к смерти учеными жрецами науки, продолжает искушать их терпение, и не только не умирает, а на зло им обнаруживает даже признаки внутреннего оживления»⁴⁶. Чернов утверждал, что русские марксисты апеллируют к

⁴² В. В. Воровский. Соч., т. 1, М., 1933, стр. 32—44.

⁴³ «Образование», СПб., 1908, № 3.

⁴⁴ «Русское Богатство», 1900, № 8, стр. 204.

⁴⁵ В. Чернов. Маркс и Энгельс о крестьянстве. Историко-критический очерк, М., 1906, стр. 10, 18, 128.

⁴⁶ Там же, стр. 130.

Марксу 40-х годов против Маркса последних лет ⁴⁷. В брошюре «Памяти Н. К. Михайловского» Чернов писал о полном совпадении взглядов Михайловского 1875 г. и Маркса и Энгельса позднейших лет по вопросу о путях социального развития России. «Итак,— суммировал он, ссылаясь на Михайловского,— в свое время для Михайловского, как и для Маркса, существовали «две возможности», путем которых может слиться и направиться по одному руслу общественное развитие России и Запада: или «крутой поворот», т. е. социальная революция в Европе... или же приближение типа нашего развития к европейскому буржуазно-капиталистическому» ⁴⁸. Чернов при этом ссылаясь еще на «Послесловие» Ф. Энгельса от 1894 г. Это утверждение не имело серьезных оснований прежде всего потому, что для Маркса и Энгельса никогда не подлежало сомнению, что после 1861 г. Россия вступила на путь капитализма, в то время, когда Михайловский и эсеры даже после 1905 г. отрицали этот факт. Ссылки на Энгельса имели еще меньше основания потому, что в 90-е годы Энгельс открыто заявил, что Россия уже капиталистическая страна.

В годы революции и после нее левонародники типа В. Чернова, Н. Ракитникова, Н. Суханова продолжали сближать народническую точку зрения с точкой зрения Маркса. В 1906 г. эсеры дважды издали легально книгу «Фридрих Энгельс о России». Она вышла впервые в Женеве в 1894 г. в переводе В. И. Засулич и с предисловием Плеханова. Книга содержала опубликованную в 1875 г. статью Энгельса «О социальном вопросе в России», критиковавшую взгляды П. Н. Ткачева по этому вопросу, и написанное им же в 1894 г. большое «Послесловие».

В последнем Энгельс показывает, как Маркс и он смотрели на вопрос о русской общине в 70-х годах, и как он, Энгельс, смотрит на него в 1894 г. Напоминающая о письме Маркса в редакцию «Отечественных записок» (1877), Энгельс писал, что за прошедшие 17 лет «революции в России не произошло». По словам Энгельса, «в короткое время в России были заложены все основы капиталистического производства» и «вместе с тем был занесен топор и над корнями русской крестьянской общины». «Чтобы от этой общины хоть что-нибудь уцелело,—продолжал Энгельс,— необходимо прежде всего низвержение царского деспотизма, необходима революция в России» ⁴⁹. Вопреки этому, эсеры пытались использовать работу Энгельса против русских марксистов. В 1906 г. эта книга была издана легально в Петербурге книгоиздательством «Голос». Во введении автор противопоставляет высказывание Энгельса о судьбе русской общины в его полемике с Ткачевым в 1875 г. предисловию Маркса и Энгельса к русскому переводу «Манифеста Коммунистической партии» (1882 г.). «Интересно, что сказал бы Энгельс, доживи он до нашего времени,— писал Кудрин,— когда русская революция, действительно, вот-вот готова стать «сигналом рабочей революции на Западе», а русская община, хотя и сильно потрясенная в иных местах развитием капитализма, не только выдерживает этот натиск во многих других местах, но, судя по последним статистическим работам, обнаруживает даже известный процесс обновления и возрождения» ⁵⁰. В действительности же, как известно, столыпинская аграрная политика, которая вскоре начала действовать, нанесла окончательный удар сельской общине.

Попытки левонароднической литературы сближать марксизм с народничеством, подкрепить его авторитетом Маркса в целях распространения идей народничества среди рабочих проявились и позднее. В статье «Народники о Н. К. Михайловском» (1914 г.) В. И. Ленин, воздав долж-

⁴⁷ Там же, стр. 132.

⁴⁸ Ю. Гарденин (Чернов). Памяти Н. К. Михайловского, М., 1904, стр. 30—31.

⁴⁹ «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия», М., 1967, стр. 121—124.

⁵⁰ «Ф. Энгельс о России». Введение Н. Е. Кудрина (Н. С. Русанова, известного народнического публициста), СПб., 1906, стр. 9.

ное исторической заслуге выдающегося представителя русской буржуазной демократии последней трети XIX в., горячо протестовал против попыток «выдать Михайловского за социалиста и доказать примиримость его буржуазной философии и социологии с марксизмом»⁵¹.

Отдельные журналы также откликнулись на 25-летний юбилей памяти Маркса. «Современный мир» (до 1906 г. «Мир Божий») посвятил небольшую передовую «Памяти Карла Маркса». Оценка исторических заслуг Маркса была выше возможностей этого умеренно-опозиционного журнала. «После Маркса,— говорится в заключении статьи,— стало невозможным ни одно сколько-нибудь ценное историческое или экономическое исследование, на котором так или иначе не отразилось бы влияние его идей. Даже те, кто исходит из взглядов прямо противоположных, в конце концов дают лишь материал, подтверждающий верность его основной точки зрения. Но система Маркса находит себе подтверждение не только в развитии научной мысли — она подтверждается самой жизнью. Его доктрина легла в основание идеологии того могучего общественного движения, которое может быть сравниваемо лишь с движениями, создавшими новые религии, и которому суждено преобразовать мир»⁵².

После идейного разгрома народничества марксизмом у адвокатов крупного капитала отпала необходимость прикрывать критику идеологов мелкой собственности марксистскими фразами. Бывшие «легальные марксисты» были заняты теперь опровержением социализма вообще. П. Струве и его единомышленники готовили в годовщину 25-летия смерти Маркса «знаменитый» сборник «Веки». Буржуазная печать ликовала тогда по поводу «кризиса» социализма⁵³. Обойти, однако, знаменательную дату памяти Маркса, чествуемого рабочими партиями всего мира, ни западноевропейская, ни русская либеральная печать не могли. Это было отмечено В. И. Лениным в статье «Оценка Маркса международным либерализмом»⁵⁴, статье, до сих пор недостаточно оцененной, по нашему мнению, советскими историками. Обзор откликов влиятельных политических органов либерализма разных стран на 25-летнюю годовщину смерти Маркса Ленин начинает с «Русских Ведомостей». «Это — самая спокойная, — писал он, — (и самая скучная), самая научная (и самая далекая от живой жизни) профессорская газета»⁵⁵. В ней была опубликована большая статья «Карл Маркс» за подписью «Л. Н.»⁵⁶. Преобладающую часть статьи составляет краткая справка о научной и политической деятельности основоположника научного социализма. Вместе с высокой оценкой научных заслуг Маркса автор соглашался с «критиками» Маркса, их утверждениями о том, что «старый марксизм» зашел в тупик.

В. И. Ленин саркастически обрушился на автора статьи за ее «деревянный тон», «объективность». «Факты и фактики, — писал Ленин, — вот чем старается ограничиться автор статьи. И, как беспристрастный историк, он готов воздать Марксу должное — по крайней мере, за прошлое, которое уже умерло, о котором можно говорить по-мертвому»⁵⁷. Действительно, «Русские Ведомости» признавали, что «Маркс остается исключительной фигурой в истории экономической мысли и в летописи современного социального движения», что он «велик в науке», что он

⁵¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 24, стр. 333.

⁵² «Современный мир», 1908, март, стр. VIII.

⁵³ П. Струве. *Patriotica*. Сб. статей, СПб., 1911, стр. 576.

⁵⁴ В. И. Ленин. ПСС, т. 16, стр. 466—470.

⁵⁵ Там же, стр. 466.

⁵⁶ «Русские Ведомости», 1(14) марта 1908. Нам не удалось ни по словарю псевдонимов Масанова, ни по другим источникам раскрыть имя и фамилию автора. Предполагаем, что автором статьи мог быть публицист Л. М. Неманов, корреспондент газеты «Речь» в 1906—1912 гг.

⁵⁷ В. И. Ленин. ПСС, т. 16, стр. 466—467.

«занял наиболее выдающееся место среди руководителей пролетариата.., сумел найти краткие, ясные и доступные формулы, незаменимые в деле организации рабочих». Вместе с тем автор писал о Марксе: «Многие из его построений разрушены научным анализом и беспощадной критикой событий. Среди ученых почти отсутствуют последователи, верные всей его системе... Говорят, что современное социалистическое движение попало в тулик, из которого его не может вывести старая доктрина. Пусть так: новые пути действительно необходимы, но это признание не отвергает громадного исторического значения старых путей»⁵⁸. Газета прямо не говорила, каковы эти «новые пути». Ленин в связи с этим заключал, что «автор не договаривает очень немногого, своего желания *исправить* Маркса по-ревизионистски»⁵⁹.

По-другому выступила другая влиятельная газета — «Речь». В. И. Ленин охарактеризовал ее как «орган политической партии, играющей первую скрипку в концерте российского либерализма». Оценка Маркса милоковской «Речью» была живей и актуальней. Статья «Карл Маркс и Россия» была написана перебежчиком от социал-демократии к либерализму А. С. Изгоевым. Изгоев принадлежал к тем буржуазным интеллигентам, которые, по словам Ленина, «лет в 25—30, „марксиствуют“, в 35—40 либеральничают, а после черносотенствуют»⁶⁰.

Изгоев пытался оценить марксизм в свете опыта истории русской социал-демократии и русской революции 1905—1907 гг. Лейтмотивом его статьи является факт раскола международного социализма на «большинство», которое видит метод Маркса в признании эволюционного развития общественных явлений, и «меньшинство», которое видит сущность марксизма в революционном преобразовании мира. Изгоев утверждал, что и те, и другие «могут в изобилии почерпнуть доводы в защиту своих мнений из работ Маркса. Тактик, тесно связанный политической борьбой минуты.., сливался в Карле Марксе с великим объективным ученым, беспристрастно анализирующим прошлое и нередко провидившим даль будущего. Этот политиканствующий тактик сильно мешал великому ученому и заставил его надеть немало ошибок»⁶¹. К числу таких мнимых ошибок Изгоев относил и прогнозы Маркса о русской революции, высказанные им в 70-х — начале 80-х годов XIX в. От «ошибок» Маркса Изгоев перешел к «ошибкам» большевиков. «Они,— писал он,— договорились до „диктатуры пролетариата“... Немудрено, что „революционный марксизм“ в той мере, в какой в России он был усвоен большевиками разных мастей, потерпел крах... Приходится думать об утверждении обычной „буржуазной“ (иронические кавычки Изгоева) конституции»⁶². Крах кадетской тактики компромиссов с царизмом, измен и предательства выдавался кадетским публицистом за крах революционного марксизма в России.

Не прошло и десяти лет, как предвидение Маркса о том, что революционное движение в России, «в конце концов должно будет неизбежно привести, быть может, после длительной и жестокой борьбы, к созданию Российской Коммуны»⁶³, осуществилось. Характерно, что отношение к революционному наследию Маркса, его учению о диктатуре пролетариата послужило линией размежевания в русской общественной мысли начала XX в. Подлинным наследником революционного марксизма явилась большевистская партия, которая под руководством В. И. Ленина осуществила в России социалистическую революцию.

⁵⁸ «Русские Ведомости», 1 (14) марта 1908 г.

⁵⁹ В. И. Ленин. ПСС, т. 16, стр. 467.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ «Речь», 2 (15) марта 1908 г.

⁶² Там же.

⁶³ «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия», стр. 87.